

На правах рукописи

Шмелева Наталья Владимировна

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГЕРОЯ
В РОМАНЕ Ф. ПРОУЗ «ГОЛУБОЙ АНГЕЛ»**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(американская)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород

2010

Работа выполнена на кафедре всемирной литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородского государственного педагогического университета»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Фортунова Вера Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Селитрина Тамара Львовна

кандидат филологических наук, доцент
Валеева Елена Викторовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

Защита состоится 10 июня 2010г. в 16.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.166.02 при Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского (603000, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, корп. 1).

Автореферат размещен на сайте www.unn.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.С.Юхнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Экзистенциальной проблемой XX века, доставшейся в наследство и веку XXI, стало всепроникающее отчуждение человека – от других людей, от литературных героев, от собственной подлинности, от окружающего мира. Поиск идентичности, т.е. отождествления человека с теми или иными явлениями жизни, стал одной из актуальных гуманитарных проблем.

Утрата идентичности, воплощающаяся в таких общественных явлениях, как деперсонализация, аномия, маргинализация, психологические патологии, ролевые конфликты, девиантное поведение и другие формы человеческого существования, послужила источником литературной традиции, сформировавшейся еще в начале XX в. (роман австрийского писателя Роберта Музиля «Человек без свойств» и другие сходные произведения).

Под влиянием идентичности начался процесс художественной идентификации, на который указывал еще З.Фрейд. Эта тенденция получила широкое распространение в современной литературе, а само понятие стало ключевым для рецептивной эстетики. Идентификация означает отождествление героя с другими известными литературными персонажами, созданными до его появления перед читателем. Принятие или отторжение героем литературных ролей, усвоение им классических образцов и моделей поведения стало главным структурным принципом характерологии и сюжетостроения многих современных авторов, ярким представителем которых является американская писательница Франсин Проуз.

Художественная идентификация, означающая поиск героем своего «Я», происходит на основе отождествления автора и героя (феномен, известный в мировой литературе, примером которого может служить физиологическое расстройство Г.Флобера при описании смерти Эммы Бовари), но также на вере читателя в реальную жизнь литературных персонажей («скамья Онегина», «могила Вертера» и другие сходные литературные артефакты,

подтверждающие эту мысль). В последнее время к этим источникам вторжения подлинной реальности в мир художественного вымысла добавилась иллюзия «родства» героя с литературными персонажами, ставшими классикой для воспринимающего сознания современного человека. «Литература в литературе» создала особый вид реальности, требующей своего осмысления.

Герой, который прежде проходил путь *осознания* своего места в жизни, теперь проделывает его, не выходя за пределы студенческой аудитории, как путь *узнавания* себя в том или ином предшественнике, будь то реальное или вымышленное лицо. Эта психологическая и интеллектуальная работа сопровождается событиями, нарушающими привычное течение повседневности. При этом речь идет не о *примеривании* героем тех или иных литературных образов, а о *проживании* сходных с ним событийных перипетий.

Актуальность работы определяется выявлением новых смыслов и значений, которые обретает в современном литературном процессе художественная классика, влияющая на структуру произведения и на характер ее героев. С ее помощью происходит расширение границ художественного пространства нового текста, построенного на основе тождественности, открывающей, в свою очередь, новые горизонты восприятия классики.

Творчество Франсин Проуз мало известно отечественному читателю и не изучено с позиции литературоведческого анализа в зарубежной критике. В связи с этим обращение к художественным принципам построения литературного героя в наиболее известном романе писательницы «Голубой ангел» (2000) представляется своевременным и необходимым. Американская критика не оценивает Ф.Проз среди выдающихся мастеров слова, но отмечает бесспорный проблемно-художественный потенциал романа «Голубой ангел», указывающий на самостоятельное направление литературного процесса.

Объектом исследования является новый тип литературного героя в современной американской прозе, созданный на основе тройного эстетического опыта в каждом звене триады «автор – герой – читатель».

В качестве **предмета** исследования используется роман Ф.Проуз «Голубой ангел» в контексте взглядов автора на современную литературу.

Цели и задачи исследования:

- выявить возможности литературной идентификации для создания образа главного героя романа Ф.Проуз «Голубой ангел»;
- выделить функции литературной идентификации при постижении различных семантических уровней художественного текста;
- установить возможности художественного влияния классики на стилистику нового текста;
- проанализировать воздействие литературной идентификации на обогащение классических традиций в современной литературе.

Методологические и теоретические основы исследования: работы отечественных ученых по проблемам героя, характера и персонажа в литературном произведении (Ю.Тынянов, П.В.Палиевский, В.Е.Хализев, И.К.Кузьмичев, И.В.Киреева, Л.И.Гинзбург, Т.Л.Морозова, М.О.Мендельсон, Б.А. Гиленсон, А.М.Левидов, А.С.Мулярчик, В.В.Ивашова, Н.П.Михальская, Н.А.Анастасьев, Е.М.Мелетинский, А.Н.Засурский, Е.А.Стеценко, Т.Л.Селитрина, М.К.Попова, и др.).

Среди зарубежных ученых методологическое значение для исследования имели труды А.Греймаса, Р.Барта, Ю.Кристевой, Ж.Дерриды, Л.Иригаре, У.Эко, М.Фуко, Ж.Делеза, Р.Лахман, Дж.К.Ренсома, Р.Веймана, И.Хасана, Дж.Кавелти, В.Изера, Н.Холанда, Ж.-Ф.Лиотара, К.Миллет, Э.Моэрс, Э.Шоуолтер, С.Гилберт, С.Губар, Н.Ренвика, по проблемам литературной антропологии, онтологии текста и проблемам рецепции.

Принципиальное значение для концепции исследования имело обращение к работам Э.Эриксона, З.Фрейда, Э.Фромма, А.Адлера,

К.Лоренца и др., связанным с механизмом идентификации в личной и в общественной жизни человека.

Методология исследования основана на комплексном подходе к анализу текста, включающего в себя элементы структурного, психоаналитического, историко-биографического, текстологического и сравнительного методов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты вносят существенный вклад в изучение творчества Ф.Проуз и могут быть в дальнейшем полезны не только исследователям творчества писательницы, но и при анализе других аналогичных литературных произведений.

Основные положения диссертации представляют интерес с точки зрения их **практической значимости**. Результаты исследования могут быть использованы в общих курсах по истории современной американской литературы, психологии творческого процесса, теории литературы, интерпретации художественного текста.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- литературная идентичность проявляет себя во взаимосвязи триады «автор – герой – читатель» с художественными кодами классического текста;
- в творчестве современных писателей, включая Ф.Проуз, обнаруживается конфликт чтения и письма, высокой классики и иронически осмысленной современности;
- новая литература на основе классических произведений открывает дальнейшие пути эстетического воздействия на читателя;
- роман «Голубой ангел» стимулирует художественное взаимодействие современного сознания с литературной классикой.

Апробация работы. Отдельные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на аспирантских и методологических семинарах, международных и межвузовских конференциях: «Русская тема сквозь призму «художественного объема» (по

роману Ф. Проуз «Голубой ангел»)» (XVI Рождественские Православно-философские чтения, Н. Новгород 10-12 января 2007); «Культурная жизнь и проблема художественного текста (на примере романа Ф. Проуз «Голубой ангел»)» (Науки о культуре - шаг в XXI век, Москва 5-6 декабря 2007); «Мифологизация интеллектуального героя в современном романе США» (Ломоносовские чтения, Москва, 7-11 апреля 2008); «Культурологическое понимание художественного текста (на примере романа Ф.Проуз «Голубой ангел»)» (Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований, Москва, 15-16 мая 2008).

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на аспирантских объединениях и заседаниях кафедр всемирной литературы и культурологии НГПУ. По материалам диссертации опубликовано 29 научных работ, в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура исследования определяется поставленными задачами и исследовательским материалом. Диссертация состоит из введения, четырех глав, разбитых на восемь параграфов, заключения, библиографии, которая насчитывает 235 наименований, из них 64 на иностранных языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении раскрывается актуальность выбранной темы, формулируются цели и задачи предпринятого исследования, положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы и ее методологические основания.

В главе первой **«Путь героя современной американской литературы к идентичности»** выявляются процессы, происходящие в культуре и характеризующие тип героя. Его тождество с теми или иными общепризнанными фактами культуры становится важнейшей проблемой при изучении образа героя в границах литературной реальности.

На основе современного художественного текста возникает комплекс вопросов, связанных с читательским опытом, национальной и гендерной

принадлежностью действующих лиц триады «автор – герой – читатель». При этом главным механизмом постижения художественной реальности становится идентификация.

В разделе **1.1. «Персонажная ситуация в современной американской литературе»** анализируются взгляды исследователей на американского интеллектуального героя.

Американский интеллектуальный герой находится в постоянном процессе эволюции и каждое его переходное состояние обусловлено определенной стадией развития литературы.

Во второй половине XX в. интеллектуальный герой занимает одно из центральных положений в американской литературе. Никогда раньше писатели не обращали столько внимания на фигуру интеллектуала. Его появление связано, прежде всего, с поиском в себе личности, имеющей глубинное основание человеческого «Я».

В общих своих чертах интеллектуальный герой обозначился ясно: профессиональный философ, историк или филолог, знаток истории культуры, педагог и публицист; средоточие его бытия – в области духа, мысли; сверхзадача его деятельности – формирование современного сознания¹. Он становится знатоком культуры, но не ее героем. Пребывание интеллектуала в классике имеет умозрительный и виртуализированный характер.

Раздел **1.2. «Идентификация как литературно-художественный процесс»** посвящен эстетическим возможностям идентификации.

Этот подход пронизывает множество источниковых уровней создания персонажа. И первым таким уровнем является литературная идентификация². Лингвокультурологический подход, основывающийся на ментальных и

¹ Венедиктова Т.Д. Интеллектуальный герой в современной американской прозе // Проблемы американистики. Вып. 4. – М.: Изд-во моск. ун-та, 1986. с. 262

² См.: Roberts Th. J. When Is Something Fiction? - Carbondale: Southern Illinois University Press, 1972. p. 67

художественных особенностях языка художественного текста, также открывает широкие смысловые горизонты произведения³.

Существенное значение для понимания идентификации имеет также соотнесение литературного персонажа с образами фольклора и национальными героями. Так, например, для американской литературы важен образ Дяди Сэма, обозначающего символ нации, представляющего слияние народа и государства в одном образе.

Со второй половины XX в. заметное влияние в анализе литературы приобретают феноменологические концепции восприятия текста, связанные с объектно-субъектными параметрами литературной реальности и реальности читателя в создании произведения. Это рецептивная критика, критика сознания и школа критиков Буффало. В центре их внимания оказывается фигура читателя, моделирующего литературную реальность.⁴

Для построения художественных образов востребованной становится идентификация и самоидентификация героя, в которой удваиваются и утраиваются принципы сближения читателя и автора с классическими образами. Существенное значение приобретает также общегуманитарная идентификация, затрагивающая культурные и эстетические составляющие литературной реальности.

Открытое подражание как следование конкретному образцу и «опознание» в себе известного образа или какого-либо качества этого образа дает возможность герою, как и читателю, абстрагироваться от своего «Я», поставить себя в культурный контекст или на место Другого.

При создании художественного образа отчетливо выделяется оппозиция «идеал – имидж»⁵. Идеал - это выработанная традицией концепция

³ Tymoczko M. *The Irish Ulysses* – Berkley; Los Angeles; L.: Univ. of California Press, 1997; Tracey R. *The Unappeasable Host: Studies in Irish Identities*. – Dublin: Univ. of Dublin Press, 1998; Easthope A. *Englishness and National Culture*. – N.Y.: Routledge, 1999

⁴ Кавелли Дж.Г. Изучение литературных формул. – Новое литературное обозрение, 1996, № 22, С 33-64; Iser W. *Pas Fikive und das Imagindre: Perspektiven Lit. Anthropology*. – Frankfurt. A. M.: Suhrkamp, 1991; Holland N. *The J.* – New Haven; L.: Yale univ. press. 1985.

⁵ Renwick N. *America's World Identity: The Politics of Exclusion*. – L.; N.Y., 2000. – P. 20; Yang Sung Koh *Social ideals against human dignity: A study on some social novels of 1930s* / Yang Sung Koh. - Seoul: Hanshin, 1990. - V. 103 p.

прекрасного, не существующего в мире, а имидж создается искусственно, он прагматичен и служит конкретным целям. В литературе постмодернизма возникает понятие «имиджевый герой»⁶, созданный на основе социальных и культурных стереотипов.

Вживание в образ Другого позволяет герою приобрести необходимый имиджевый статус, при этом интеллектуальность переходит в свойство публичного образа современной американской мечты. Дисгармония внешнего и внутреннего пластов бытия порождает основной конфликт интеллектуала, когда потребность «быть» заменяется потребностью «казаться». Из-за своей *кажимости* (имиджевости), при искреннем желании изменить и исправить что-то в мире, интеллектуальный герой сталкивается с непониманием и враждебностью «человека толпы».

В главе второй **«Диалектика автора и героя в романе Франсин Проуз «Голубой ангел»** внимание уделяется эстетике взаимоидентификаций автора и героя.

Произведения современных американских писателей расширяют онтологию созданных ими текстов. В объяснение замысла, кроме автора и читателя, включается персонаж, которого они или опознают, или отторгают от своего «Я», а сам он оказывается в поиске идентичности среди подобных ему литературных образов. Эта практика в корне меняет проблему авторской позиции, вовсе не подразумевая создания авторской маски или введения автора в качестве действующего лица, дабы легализовать его присутствие в тексте.

Сходную повествовательную структуру, в которой внимание читателя привлечено к частностям, а сам автор стремится к глобальному осмыслению действительности, создает Ф.Проз.

В разделе **2.1. «Писательский мир Франсин Проуз и ее героев»** анализируются взгляды автора и героя романа «Голубой ангел» на литературное мастерство.

⁶ Renwick N. America's World Identity: The Politics of Exclusion. – L.; N.Y., 2000.

Проблема идентификации в этом круге вопросов решается Ф.Проуз на нескольких уровнях авторского повествования. Первый из них основан на всеобщей парадигме современного гуманитарного знания. Прежде всего, это отношение к писательскому труду и антропологическая перспектива во взаимодействиях автора и его героев.

На основе классических образов писательница создает литературный имидж современного интеллектуала. Из оппозиции имиджа и внутренней сути героя на поверхность выходит иллюзорность его образа, как это видно на примере главного героя романа «Голубой ангел» Свенсона.

Освещение темы литературного труда имеет сюжетно-фабульный характер, поскольку Свенсон является «коллегой» Ф.Проуз по писательскому цеху. Кроме того, он еще и преподает писательское мастерство студентам престижного Юстон-колледжа.⁷

В связи с образом Свенсона обращает на себя внимание научное эссе Ф.Проуз «Reading Like a Writer», написанное в 2006 г. В центре внимания этого исследования оказывается учебный курс теории создания художественного произведения на семинаре писательского мастерства в университете. В «Reading Like a Writer» писательница с научной и методологической точки зрения анализирует creative writing, современные теории художественного текста, эффективность внимательного анализа произведения, а также структуру, стиль, язык писателя. Особое внимание Ф.Проуз уделяет вопросу о том, как преподавать creative writing и почему студенты, посещающие курсы, хотят стать писателями.

В таком контексте образ Свенсона для Ф.Проуз становится фигурой собственной авторефлексии, что сообщает убедительную достоверность отчетливо смоделированной сюжетной ситуации в романе. Так оформляется авторский уровень осознания и воплощения идентичности главного героя. Ф.Проуз создает персонажный образ писателя, воспитанного на

⁷ Подробнее о взаимоотношениях мотива и сюжета в современной литературе см.: Силантьев В.В. Сюжетологические исследования. – М.: Языки славянской культуры, 2009 С. 11-26

произведениях других писателей и воспитывающего будущих писателей. Тип писательской ментальности проходит закономерные стадии трансформации, смену векторов писательского труда, призванного объяснить современникам «взбесившийся мир», смешанные традиции, разрушенные нормы человеческих отношений и др.

В разделе 2.2 «Гендерная дифференциация образной системы романа» анализируется феминистическая составляющая этого произведения, связанная с гендерным подходом к созданию художественного образа.

Каждая писательница рано или поздно сталкивается с необходимостью идентифицировать свой индивидуальный авторский голос относительно сложившихся и успешно практикуемых в литературе идеологических языковых конструктов, которые несут в себе определенным образом закодированную информацию о системе культурных ориентиров общества. В то же время процесс поиска каждой из писательниц своей внутренней эго-идентичности через творческую рефлексия и духовную одиссею своих героинь так или иначе входит в ее «личностный текст». Автоидентификация становится самым распространенным в женской прозе уровнем идентификации. Писательницы вступают на путь, ведущий к обретению фемининной *самости*, мучительной и пугающей неизбежностью глубокого погружения в свой собственный мир.

Приняв во внимание все концепции о вторичности и подражательной роли женского письма, критикуемые представителями феминизма, писательница сатирически характеризует эти теории на материале образной системы романа «Голубой ангел».

Здесь Ф.Проуз подвергает художественному переосмыслению гендерную теорию художественного творчества и представляет ее в нескольких концепциях, обусловленных позициями представителей мужского/женского письма. Смена гендерной парадигмы отнюдь не обогащает современный текст, но сопровождается психологическими и

социальными курьезами, которые воплощаются в ряде ярких сюжетных коллизий, пронизанных авторской иронией.

Ф.Проуз, как и ее герой, остается на позиции неприятия творческих теорий внутри феминизма. Писательница критикует существующий порядок, наделяя женщин узнаваемыми маскулинными чертами, а мужчин - феминными, обусловленными социальным опытом гендера. В итоге гендерная принадлежность героев выявляет, что в американской образовательной системе подлинно нравственными считаются феминные черты мужчины и маскулинные черты женщины, то есть образование строится по искусственным принципам, наперекор естественной природе человека.

Глава третья **«Идентификация как основа характерологии»** посвящена анализу принципов создания главного героя романа – писателя и педагога Свенсона.

Размещение персонажа в центре идейно-тематической структуры повествования представляет собой достаточно редкое явление для современной зарубежной литературы. Вот почему опыт Ф.Проуз, прибегающей в романе «Голубой ангел» к различным, в том числе и самым «современным» повествовательным приемам, представляется весьма обогащенным арсеналом литературоведческих наблюдений в сфере построения художественного характера, достойным пристального изучения.

В разделе **3.1. «Интертекстуальность как механизм децентрации героя»** рассматривается становление образа героя в аспекте воссозданной им мнимой реальности.

Идентификация в романе «Голубой ангел» осуществляется по законам художественного мышления писателя и педагога Свенсона, от имени которого идет повествование. Интегрирующая суть этого характера, которая осуществляется в романе вследствие сложного взаимодействия разных уровней реальности – действительной и литературной, фокусирует в себе всю проблематику современного интеллектуального героя. Для реализации

этого принципа Ф.Проуз использует ложную идентификацию, ведущую к децентрации «я» Свенсона, но одновременно и подлинный поиск им собственной идентичности, восстанавливающей системное представление о нравственных принципах и перспективах этого героя, пережившего жизненное крушение. Идентификация в таком значении предстает как самопорождающая работа Свенсона.

Ремейковость, антигеройность, косвенность, нарциссизм – эти и подобные свойства героя оказываются на поверку смоделированными свойствами авторской характерологической системы.

Двойная кодировка повествования обнаруживается на уровне образа героя и жанровой специфики. Ремейковость проявляется как особый тип жанровой идентификации, связанный с заменой разрушающегося настоящего культурным фоном прошлого. Свенсон идентифицирует реальность с художественным вымыслом и смотрит сам на себя как на классический литературный образ. Многообразие пластов мнимых реальностей выводит на поверхность проблему как бессубъектности индивида, так и косвенности героя, утратившего идентичность и попавшего в состояние смещенной активности. Двойственная природа Свенсона предстает как вырождение интеллектуального героя, переносящего свою активность в сферу мысли.

В разделе **3.2. «Идентичность как результат концентрации персонажного сознания»** анализируются приемы создания художественного образа с позиции антропологического подхода.

Децентрация, использованная Ф.Проуз для критики современного американского образа мышления и рассмотренная в предыдущем параграфе в связи с образом Свенсона, соседствует в «Голубом ангеле» с принципом «центрации», который всегда был характерен для литературного сознания прошлых эпох.⁸

Децентрация и концентрация отражают диалектику человеческого характера, особенно в наши дни, и воплощают скептицизм и одновременно

⁸ Децентрация // Западное литературоведение XX века – М.: Jntrada, 2004. с. 133

оптимизм автора, создателя такого характера. Свенсон наглядно воплощает это диалектическое равновесие в своем образе.

В противовес децентрации субъекта, характерной для интертекстуальности и поэтики постмодернистского героя, Свенсон несет в себе мощное человеческое начало, что связано с антропологическим подходом автора к литературной реальности.

Антропологический подход, базирующийся на глубинном изучении психологии, мифологии, символики литературного произведения, представляет Свенсона как идеальный образ в противоположность феминистскому «имиджу».

В центре внимания антропологического подхода оказываются два взаимосвязанных образа-символа – «американский Адам» и «американская невинность»⁹. Для Свенсона Адам является смысловой фигурой, художественным архетипом в том плане, что он (Свенсон) пытается обрести свою невинность в прошлом, чтобы иметь возможность «возродиться к будущему», потому неслучайно называет себя Адамом, или «очередным Адамом». Он осознает свою греховность и ищет способы ее преодолеть или получить новое знание в литературном наследии прошлого.

Ф.Проуз показывает растерянность своего героя перед будущим и желание найти какую-либо духовную основу, преодолеть эмпиризм своего бытия, воплотить свою личность в реальной действительности. Однако происходит это все во сне или при чтении чужих книг, сопровождается нарушением привычных и общественных представлений и причинно-следственных связей, порождающих бесконечную множественность разных смыслов.

Глава четвертая «Текстуальная идентичность как художественно-стилевая проблема» посвящена поэтике художественных принципов, порождаемых литературной идентичностью.

⁹ См.: Вейман Р. История литературы и мифология. Очерки по методологии и истории литературы – М., 1975. с. 203; Hassan, I. Radical Innocence: Studies in the Contemporary American Novel. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1961; Lewis R. W. B. The American Adam. Innocence, Tragedy and Tradition in the Nineteenth Century. Chicago, 1966

Как уже отмечалось выше, расширение диапазона художественных возможностей идентичности происходит под давлением многих аспектов постмодернистской эстетики и, в частности, под давлением интертекстуальности.

Идентификация открывает новые грани раскрытия образа героя. Основными приемами создания персонажа выступают пресуппозиция, текстовые пустоты и художественный объем. Пресуппозиция акцентирует внимание на дотекстовом знании героя (читателя), что и составляет его культурную сферу. Текстовые пустоты выводят на поверхность соотношенность/несоотношенность героя с читателем произведения. Повествовательная объемность, вытеснившая понятие типичности, оформляет образ героя, выходя далеко за пределы художественного произведения и вводя в повествование «внешнего героя» - читателя-соавтора.

Культурный компонент позволяет самореализоваться герою через другой, ставший классикой, текст. В подобной идентификации наглядно показана специфика современного творческого мышления, которое прежде всего оценивает культурное наследие и выявляет парадигму его художественной востребованности. Такая парадигма имеет индивидуально авторскую основу и выводит на первое место самого автора, репрезентирующего свою модель искусства. Текстовые пустоты при этом затемняют авторскую точку зрения бессознательным опытом читателя.

Итак, идентификация как литературный акт, влияющий на структуру мысли, воздействует и на структуру выражения, т.е. на художественный акт, в котором, кроме «самодостаточной реальности»¹⁰ четко выражен «потенциальный носитель значения», а необходимым условием формирования его «жизненного пространства» становится актуализация этого значения в сознании воспринимающего текст субъекта. Так возникает

¹⁰ Щирова И.А., Гончарова Е.А. Многомерность текста: понимание и интерпретация. – СПб: ООО «Книжный дом», 2007. с.8

новая проблема текстуальной идентичности, взаимоотношений между Автором и авторами, героем и его литературными прообразами.

В разделе **4.1. «Идентификация как дешифровка текстового кода»** анализируются особенности восприятия героем и читателем «вставного» текста.

Роман Ф.Проуз «Голубой ангел» вступает в диалог с романом «Учитель Гнус» Г.Манна и фильмом «Голубой ангел» Дж. фон Штернберга. Несмотря на то, что название романа Ф.Проуз отсылает к фильму, писательница поднимает в нем проблемы, поставленные Г.Манном.

Едкая сатира Г.Манна, сохраненная и в современном романе оборачивается драматизмом, граничащим с иронией и гротеском. Героев обоих произведений объединяет категория «страха». Из-за боязни людей и чувства собственного превосходства над окружающими Гнус становится агрессором, терроризирующим город.

В романе «Голубой ангел» образ профессора Свенсона переосмысливается в сравнении с учителем Гнусом Г.Манна. Из агрессора он превращается в многострадальную жертву собственной студентки, феминистского преподавательского состава университета и общественного мнения. В романе Ф.Проуз учителю-деспоту противопоставляется учитель — жертва развращенной среды.

Свенсона можно назвать агрессором лишь условно. Как и Гнус, он испытывает страх быть пойманным и осужденным. Между собой и студентами он выстраивает стену взаимонепонимания, что проявляется в его открытом равнодушии к их творческим опусам. Он сознает, что бессилён научить их писать, так как и сам является плохим писателем, потому талантливый роман студентки Анджелы Арго вдохновляет его на написание собственного произведения. Единственной сферой возрождения Свенсона становится литература, в которой он черпает вдохновение. Из-за страха быть узанным и на чем-то пойманным, Свенсон прячется за культурные образы,

демонстрируя при этом свою эрудированность в сфере литературы, кино, музыки.

В разделе **4.2. «Диалогизм текста как путь к идентичности героя»** анализируются принципы художественной диалогии и их возможности для раскрытия авторской идеи.

Текстуальное мышление диктует новые принципы восприятия используемых писателями аллюзий, реминисценций и других сходных приемов. Для подобного типа мышления текст – это «некоторое длительное содержание, ориентированное на некоторое состояние сознания»¹¹. Благодаря текстуальному мышлению человек «переводит» текстообразы и текстознаки, в сообщения, служащие средством коммуникации. Подобный перевод в большей степени обусловлен опытом образования и культурной памятью, нежели самой художественной или эстетической формой общения.

Литературный текст не просто входит в новое произведение, а становится интерпретационным, отражаясь сквозь призму сознания героя. В результате, классический текст в новом контексте модифицируется и осовременивается, так как начинает отвечать на жгучие вопросы современности. В таком случае классическое произведение полностью зависит от интерпретатора и может кардинально отличаться от оригинала или противоречить ему.

Ложная идентификация сигнализирует читателю о заблуждениях и книжных иллюзиях, которыми забита голова Свенсона, «знатока человеческих душ». Помимо «Учителя Гнуса» и множества упоминаний в тексте самых известных современнику авторов, «Джейн Эйр» Ш. Бронте и «Красное и черное» Стендаля становятся важными диалоговыми единицами, которые драматизируют романное действие и декодируют истинную сущность выведенных в романе героев.

¹¹ Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке. – М., 1999. с. 67

Все это требует от читателя навыков расшифровки текстообразов и текстознаков, на которые указывает сам герой-повествователь или его создатель-автор. Важное значение приобретает то обстоятельство, что читатель вступает с ними в диалог и становится внетекстовым соавтором, так как ход развития сюжета зависит и от его способности расшифровывать тексты в нужном для автора контексте. Восприняв некоторую часть, читатель достраивает остальной текст, пытаясь «втиснуть» его в привычные для себя рамки.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

Идентичность как художественная установка соотнесения героя с литературным образцом порождает множество композиционно-стилевых свойств произведения. Прежде всего, это явление пресуппозиции, основанной на введении дотекстовой «родословной» героя, которая осознается читателем. Этому способствует деление повествования и структуры характера героя на внешние и внутренние планы: на план осознания и на план выражения.

Подобного рода свойства не обусловлены игрой в классику, интертекстуальностью и прочими изысками постмодернистского письма. Напротив, в романе Ф.Проуз за счет обращения к литературному наследию происходит вовлечение читателя в суть идеи, масштабирование и интерпретация важнейших актуальных проблем. Такой художественный принцип использования классики способствует обновлению реалистических тенденций в современной прозе.

Нынешний герой интеллектуальной прозы существует как бы в двух планах: в сфере усвоенной им культурной реальности и в сфере повседневной реальности. Это состояние порождает особый колорит его образа, отличающегося искусственной созданностью. Определяющим признаком раскрытия героя при этом является мнимая и истинная идентификация с классическими образами.

Сюжетная коллизия современного художественного произведения создается на основе совпадений или расхождений с литературным аналогом, послужившим прототипом для нынешнего героя. В случаях несовпадения у нового персонажа появляется литературно-имиджевый характер. «Имиджевость» имеет спектр различных функций, среди которых следует назвать стремление ввести классическую культуру в восприятие читателя, но также и раскрыть его восприятию негативные антропологические тенденции: показать механизм бегства от реальности за счет ухода в классику и выявить пустоты во внутреннем мире современника.

Соотнесенность Ф.Проуз героя, профессора и писателя Теодора Свенсона, с другими классическими образами позволяет писательнице в остро сатирической форме поставить вопрос о состоянии образования в американских высших учреждениях. Использование фильма Дж. фон Штернберга «Голубой ангел», созданного на основе романа Г.Манна, создает дополнительный акцент на женском образе – Анджеле Арго. Истинный характер ложных в своей сути взаимосвязей учителя (Свенсона) и ученицы (Анджелы) раскрываются с помощью еще одного классического образа – стендалевского Жюльена Сореля. Иницирующий характер романов «Учитель Гнус» и «Красное и черное» возникает не из подражания, воспроизведения и других сходных приемов, распространенных постмодернистской эстетикой, а на подлинном или мнимом отождествлении, которое является высоким уровнем литературной рецепции.

Использование литературной традиции на основе художественной идентификации, в которых участвуют по воле автора герой и читатель, устанавливает новые отношения между порождающим и воспринимающим сознанием (автором и читателем).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Шмелева Н.В. Ремейк как форма борьбы текста за художественное пространство (на примере романа Ф.Проуз «Голубой ангел») // Вопросы литературы. 2009, № 1. С. 134-145

2. Шмелева Н.В. Культурология сознания: от литературного текста к текстуальному мышлению // Вопросы культурологии. 2008, № 4 С. 4-6

3. Шмелева Н.В. Поиск человека в современном романе США // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 10. Филология. – Улан-Уде: Бурятский госуниверситет, 2008, с. 240-244

В других изданиях:

4. Шмелева Н.В. Роль реминисценции в литературном наследии постмодернизма (по роману Ф.Проуз «Голубой ангел») // Русско-зарубежные литературные связи – Н.Новгород: НГПУ 2005. – с. 147–150

5. Шмелева Н.В. Кино как способ создания художественного образа (по роману Ф.Проуз «Голубой ангел») // Художественный текст и текст в массовых коммуникациях. В 2-х ч. Ч. 1. - Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2006. Вып. 3. с. 122–129

6. Шмелева Н.В. Направление агрессии в романе Ф. Проуз «Голубой ангел». – Пространство культуры в междисциплинарных исследованиях. Сборник статей. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. с. 120-125

7. Шмелева Н.В. Межкультурный диалог и проблема ментальности в романе Ф. Проуз «Голубой ангел» //Современные проблемы науки, образования и производства – Н.Новгород: НФ УРАО, 2006. том 1., с. 174-175

8. Шмелева Н.В. Проблема интерпретации художественного произведения. // Высокие технологии в педагогическом процессе – Н. Новгород: ВГИПУ, 2006 том 1., с. 74–76

9. Шмелева Н.В. Ремейк как основа создания романа Ф.Проуз «Голубой ангел» // Диалог культур: литература, и межкультурная коммуникация – Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2006. с. 195–197

10. Шмелева Н.В. Роль кинознака в романе Ф.Проуз «Голубой ангел» – Проблемы языковой картины мира на современном этапе. Вып. 5. 16–17 марта 2006 г. - Н. Новгород: изд-во НГПУ, 2006. – с. 327–329

11. Шмелева Н.В. Текст и контекст романа Ф.Проуз «Голубой ангел» // Русско-зарубежные литературные связи - Н. Новгород: НГПУ, 2006. – Выпуск II. – с. 204–207

12. Шмелева Н.В. Образовательные стратегии в романе Ф.Проуз «Голубой ангел» // Школьное образование и социальное взросление растущего человека: поиски и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 1-4 ноября 2006 г. - Н.Новгород: НГПУ, 2006. с. 320–322

13. Шмелева Н.В. Авторская и «персонажная» интерпретации в романе Ф.Проуз «Голубой ангел» // 11-я Нижегородская сессия молодых ученых, Гуманитарные науки: Тезисы докладов. Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007, с. 131-132

14. Шмелева Н.В. Культурология героя в романе Ф.Проуз «Голубой ангел» // Художественный текст: варианты интерпретаций. В 2 частях. Ч. 2 – Бийск: БПГУ им. В.М.Шукшина, 2007. - с. 334–338

15. Шмелева Н.В. Создание мифологических сюжетов в современной американской литературе / Человек в современных философских концепциях [текст] = Human Being in Contemporary Pilosophical Conceptions - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. с. 731-735

16. Шмелева Н.В. Русская тема сквозь призму «художественного объема» (по роману Ф.Проуз «Голубой ангел») / Русское православие как снова сохранения национальной идентичности - Н.Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007. – с. 322-326

17. Шмелева Н.В. Антропология полисемантической американской литературы с позиции феминистических идей // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2007, №2: История, антропология, археология, этнография, краеведение, философия, теология, культурология, политология, юриспруденция и методика их преподавания. – С. 248 – 249

18. Шмелева Н.В. Культурная жизнь и проблема художественного текста (на примере романа Ф.Проуз «Голубой ангел») // Науки о культуре - шаг в XXI век. Том 7. - М.: РИК, 2007. - 592 с. с. 271-275

19. Шмелева Н.В. Эстетика события в романах Дж.де Кирико «Геддомерос» и Ф.Проуз «Голубой ангел» // Альманах кафедры эстетики и философии культуры - СПб., Санкт-Петербургское философское общество, 2007 с. 219-227

20. Шмелева Н.В. Интерпретация как модель мировосприятия: к вопросу о литературной антропологии в современном романе США // «Зритель в искусстве: интерпретация и творчество» Ч. 1. - СПб.: Роза мира, 2007 с. 208-216

21. Шмелева Н.В. Специфика социальных конфликтов в мужском и женском типах письма (на примере романов Ф.Рота «Людское клеймо» и Ф.Проуз «Голубой ангел») // Конфликты в социальной сфере - Казань, 18-19 мая 2007. - с. 152-155

22. Шмелева Н.В. Референция как стратегия феминистского текста (по роману Ф.Проуз «Голубой ангел») // «Виртуализация как художественный прием (на материале англо-американской прозы)»: Учеб. Пособие / Под ред. В. А. Фортунатовой и др. – Н. Новгород, 2008. – С. 135-144

23. Шмелева Н.В. Пути интерпретации современного художественного произведения (на примере романа Ф.Проуз «Голубой ангел»). Художественный текст и текст в массовых коммуникациях. В 2ч. Ч. 1. / Смол. Гос. ун-т. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2008. Вып. 4. с. 160-165

24. Шмелева Н.В. Роман Ф.Проуз «Голубой ангел» как культурологический текст (структурно-семантический подход). – Антропологический потенциал культурогенеза - Н.Новгород: ННГУ – НИСОЦ, 2007. с.352-355

25. Шмелева Н.В. Аллюзия мужественности в романе Ф.Проуз «Голубой ангел» // Альманах современной науки и образования, Тамбов: «Грамота», 2008, №2(9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика анализа языка и литературы. – В 3 ч. – Ч. 1. - 2008. с. 225-227

26. Шмелева Н.В. Мифологизация интеллектуального героя в современном романе США // Материалы XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: МАКС Пресс, 2008. – с. 644-647

27. Шмелева Н.В. «Американский Адам» в контексте современной литературы США // 12-я Нижегородская сессия молодых ученых, Гуманитарные науки (12; 2007) – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2007. – с. 108-109

28. Шмелева Н.В. Пресуппозиция как форма психологизации текстуальной реальности (по роману Ф.Проуз «Голубой ангел») // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. Вып. 7. – Н.Новгород: изд-во НГПУ, 2008. с. 348-350

29. Шмелева Н.В. Художественные принципы идентификации героя в современной американской литературе // Русско-зарубежные литературные связи – Н.Новгород: НГПУ, 2008. с. 248-250